

Интервью Гитлера американскому публицисту Виганду

БЕРЛИН, 15 июня. (ТАСС). Как передает германское информационное бюро, Гитлер дал интервью известному американскому публицисту Карлу фон Виганду. Об этой беседе Виганд сообщил следующее:

«Америка — американцам, Европа — европейцам». Этот принцип доктрины Монро, заявил мне Адольф Гитлер, обеспечил бы в случае его взаимного соблюдения не только постоянный мир между старым и новым светом, но и послужил бы самой идеальной основой для мира во всем мире. Гитлер с негодованием закричал утверждения, будто он намерен каким-либо образом вмешаться в дела западного полушария, и заявил, что такого намерения у него и в мыслях никогда не было. По словам Гитлера, страх Северной и Южной Америки перед ним или перед Германией хотя и может рассматриваться как нечто весьма логичное, но все же является наивным и смешным. Что же касается мысли о возможности совершить из Европы нападение на Америку с моря, с воздуха или при помощи легендарной пятой колонны, то такая мысль «глупа и фантастична». Германия ни раньше, ни теперь не имела и не имеет территориальных или политических интересов на американском континенте. Кто утверждает обратное, умышленно лжет. Как организует свою жизнь американский континент — нас не интересует. Это относится не только к Северной Америке, но и к Южной Америке. Я не думаю, что доктрина Монро могла и может рассматриваться, как одностороннее вмешательство, ибо цель этой доктрины заключалась не только в том, чтобы воспрепятствовать вмешательству европейских государств в американские дела, что позволяет себе Англия, территориально и политически заинтересованная в Америке, но также и в том, чтобы воспрепятствовать вмешательству Америки в европейские дела. Тот факт, что Георг Вашингтон предупреждал об этом американский народ, подтверждает логичность и разумность такого толкования. Поэтому я говорю: Америка — американцам. Европа — европейцам».

На мой вопрос об отношении Гитлера к программе вооружений, предложенной Рузвельтом, он ответил: «Я придерживаюсь доктрины Монро при ответе на этот вопрос. Программа вооружений США меня не интересует. Я сам вынужден уже несколько лет работать над величайшей в мире программой вооружений и поэтому могу хорошо отличать фантастическую болтовню от реальных возможностей в практической жизни. По этому вопросу имеется очень много недельных представлений».

Я попытался выяснить отношение Гитлера к продаже американских военных материалов западным державам. Он ответил очень определенно: «Интервенция Америки в виде массовых поставок самолетов и военного материала не может изменить исхода этой войны. Нет надобности объяснять причины этого. Это будет решено самой действительностью». На мой вопрос о «пятой колонне», Гитлер ответил с ответом сарказма: «Что означает так называемая «пятая колонна», — я не могу себе ничего представить, ибо эта колонна существует только в умах фантазеров или как привидение, изобретенное бессовестной пропагандой для совершенно ясных целей. Когда бессовестные прайтерства сначала вовлекают свои народы в войну, а затем терпят фиаско, то, понятно, они хотят переложить вину на других. Главной же целью этого является создание формального названия для оппозиции, которая, естественно, имеется в каждой стране. Эта оппозиция не имеет ничего общего с Германией. Скорее — наоборот. Наши противники проиграют эту войну по тому, что в их странах имеется «пятая колонна», а потому, что их политики являются бессовестными, разжившимися или ограниченными людьми. Они проиграют эту войну

также потому, что их военная организация слаба, их военное руководство в действительности жалко».

Я спросил Гитлера, продолжает Виганд, намерен ли он уничтожить Британскую империю. На это последовал ответ: «Я никогда не хотел и не ставил своей целью уничтожение Британской империи. Наоборот, еще до начала этой войны я предлагал английскому правительству помощь Германии для сохранения империи. Но мое предложение было пренебрежительно отвергнуто. Я не требовал от Англии ничего, кроме равноправия для Германии, охраны германского побережья Англией в случае вовлечения Германии в войну и, наконец, возвращения мне германских колоний. И я их получил. В Лондоне совершенно открыто заявляли и писали, что национал-социализм должен быть уничтожен, что Германия должна быть раздроблена и окончательно разоружена и обезоружена. Я же никогда не выражал таких целей и намерений в отношении Англии. После того, как Англия проиграла сражение за сражением, лондонские руководители со слезами обратились к Америке и заявили, что Германия угрожает Британской империи и стремится к ее уничтожению. В этой войне должно быть действительно кое-что уничтожено, а именно — империалистическая клика, которая всегда готова ради своих личных низменных интересов допустить уничтожение миллионов людей. Но это сделаем не мы, а их собственные народы. В этом я убежден».

Гитлер заявил, что нынешняя война ликвидирует систему морского контроля, которую в настоящее время практикует Англия. И это будет на благо всему миру. «Если мы получим свободу морей, то мы понимаем под этим свободное и неограниченное право для всех несвободных стран свободно пользоваться морями для сообщения друг с другом».

Гитлер далее заявил: «Германия не имеет ни территориальных, ни политических интересов в Средиземном море. И вообще германский народ отвергает ту точку зрения, согласно которой каждый имеет право и даже должен вмешиваться всюду и везде. Если некоторые народы во главе с Англией и Францией заявляют, что они имеют интересы во всем мире, то это является претензией на мировое господство, которое не потерпит пробуждающиеся народы. Германия, например, не будет терпеть, чтобы на ее жизненном пространстве распространялось бы влияние другой державы. Но зато Германия не вмешивается в дела, находящиеся за пределами ее жизненных интересов и которые в первую очередь касаются других народов. Но если, например, английский министр заявляет, что граница Англии находится на Рейне, то это звучит глупо, недоумительно и вызывающе. Было бы также глупо, если бы я заявил, что границы Германии находятся на Миссисипи, Амазонке или на Желтой реке. Во всяком случае, мы теперь окончательно решим вопрос о рейнских границах так, что в будущем, вероятно, также и английские премьер-министры не будут путать географические понятия».

Я спросил Гитлера, не сообщает ли он мне в кратких чертах свое представление о будущем мирном договоре. Но он не был склонен касаться этой темы подробно и сказал мне: «Целью Германии, собственно, является только восстановление мира. Ибо не Германия объявила войну Англии и Франции, а Англия и Франция начали войну против Германии под смешными предлогами. Основным принципом этого мира, во всяком случае, должно быть признание того, что действительное состояние мира наступит только тогда, когда будут учтены все жизненные интересы великих народов; лишь лустые головы могут воображать, что только мир, еще более жестокий, чем версальский, был бы лучшим версальским».

ВОЙНА НА ЗАПАДЕ И НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

15 ИЮНЯ.

Несмотря на то, что германские войска прорвали так называемую линию Вейгана и овладели Парижем, бои не утратили своего первоначального ожесточения. Германское командование стремится сломить сопротивление передовых частей французской армии и разбить ее отходящие главные силы, не дав им возможности закрепиться на новом рубеже.

Командование германской армии пытается разрешить эту задачу при помощи окружения парижской группировки французских войск. Одновременно командование пытается отрезать юго-восточную группу французских войск, сконцентрированных на линии Мажино.

Перед командованием французской армии стоит трудная задача вывести свои основные силы на следующую линию обороны, которая, видимо, будет проходить к югу от Парижа.

На всем западном фронте бои носят ожесточенный характер. Французские войска, несмотря на тяжелое положение, продолжают оказывать упорное сопротивление. По сообщениям корреспондентов английских газет, находящихся на фронте, германское командо-

вание непрерывно вводит в бой свежие резервы. Вследствие этого сила германских атак не ослабевает, а французские войска серьезно намотаны непрерывными боями.

Союзное командование стремится затруднить подход к району боев германских резервов и нарушить боевое снабжение германской армии. Выполнение этой задачи возложено на англо-французскую авиацию.

Бои на франко-итальянской границе пока не имеют серьезного характера и не выходят за пределы местного значения.

Война на Средиземном море за последние два дня несколько активизировалась. 13 июня имел место бой между итальянскими эсминцами и эсминцами союзников. Военно-морской и воздушный флоты англо-французов бомбардировали побережье Генуэзского залива.

В центре внимания продолжает оставаться сражение, происходящее во Франции. Исход его, несомненно, будет иметь значение и на конечный результат боев на Средиземноморском военном театре. (ТАСС).

В ПОМОЩЬ ЧИТАТЕЛЮ

ТОРПЕДНЫЕ КАТЕРЫ

Торпедные катеры прочно вошли в систему военно-морских сил и представляют собой при массовом и комбинированном с подводными и воздушными силами использовании достаточно мощное и действенное средство современной борьбы на море.

Главное оружие торпедного катера — торпеда. Торпедный катер представляет собой небольшой корабль водоизмещением от 5 до 60 тонн, длиной от 10 до 25 метров, имеющий 1—3 торпедных аппарата, 1—4 пулемета или 1—2 мелкокалиберных пушки, дымовую аппаратуру и глубинные бомбы. Команда его насчитывает от 5 до 15 чел. Особенностью торпедного катера является большая скорость, достигающая 60 узлов (около 100 км. в час).

Прообразом современного торпедного катера были минные катеры, предложенные адмиралом Макаровым, во время русско-турецкой войны в 1877—78 гг. Успешное использование в мировую войну 1914—18 гг. итальянцами и немцами торпедных катеров обратило на это новое оружие морского боя всеобщее внимание. Почти все страны приступили к поискам наиболее совершенного типа торпедного катера.

Малые размеры позволяют использовать торпедный катер на авиационно-трудных морских театрах, в шхерных районах, районах, изобилующих мелкими заливами и т. д. — всюду, где затруднено действие больших кораблей.

Малая заметность и легкость маскировки обеспечивают маневренность катера. Дешевизна, простота постройки, несложная подготовка личного состава — все это позволяет широко использовать торпедные катеры и дает возможность довольно быстро строить их во время войны. К недостаткам торпедных катеров следует отнести малую мореходность и сравнительно небольшую радиус действия.

Наибольшей скоростью обладают так называемые педальные катеры, и кормовые желобные катеры, развивающие скорость до 60 узлов. На вооружении военно-морского флота Германии находится торпедный катер, имеющий обычное килевое образование корпуса и снабженный дизельным двигателем мощностью в 2400 л. с., что позволяет ему развивать скорость около 42 узлов. Катеры этого типа вооружены двумя трубчатыми торпедными аппаратами, расположенными на носу.

Торпедные катеры применяются как

средство активной обороны и как средство атаки на море. Особенно эффективным является использование катеров во взаимодействии с авиацией, которая своими штурмовыми действиями и постановкой дымовых завес облегчает атаку, дезориентирует противника. Торпедные катеры выполняют задачу соковыпания противника, обеспечения подводных или воздушным силам возможность нанесения главного удара. Во время ночных атак и ночной разведки торпедные катеры незаменимы. Исключительно велико значение этого типа морских кораблей в поддержке дозоров, в борьбе с подводными лодками и во время набегов на базы и стоянки противника. Основа успеха действий торпедного катера — внезапность в сочетании с взаимодействием таких средств, как авиация и подводные корабли.

Война в Западной Европе показала уже не мало примеров успешного использования торпедных катеров. 22 мая Германия нанесла за время второй империалистической войны были использованы торпедные катеры. При этом, как позволяют судить имеющиеся скудные данные, их использование входило в общий план борьбы за овладение и удержание побережья Фландрии.

Подводный и надводный флот союзников, обеспечивавший эвакуацию союзных войск из Дюнкерка и действовавший по наземным германским силам на побережье, подвергался не только ударам авиации, но и нападению со стороны германских торпедных катеров, действовавших из замеченных Германией баз в Бельгии и Голландии. Германские торпедные катеры, по немецким сведениям, уничтожили 8 кораблей противника, в том числе один крейсер, 4 миноносца, одну подводную лодку и 4 других корабля.

Захват таких баз, как Остенде, Зеебрюгге, Дюнкерк, Кала, открывает широкие возможности для действия немецких торпедных катеров во взаимодействии с военно-воздушными силами.

Оборона занятого немцами побережья становится более эффективной, если учесть, что постоянные туманы и плохая видимость в этих районах значительно благоприятствуют боевому использованию торпедных катеров.

Капитан-лейтенант С. ИВАНОВ.

Зам. отв. редактора Н. ПРОСОЛУПОВ.